

А.Д. Толысбаева

Университет имени Шакарима, г. Семей, Республика Казахстан

ПРОФИЛАКТИКА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются причины и условия бытового насилия в стране, которые заключаются в низком правосознании населения, гендерном неравенстве, преобладании экономической власти мужчины над женщиной. И эти причины присущи не только постсоветским, но зарубежным странам. Большая роль в профилактике бытового насилия видится в повышении правовой культуры не только субъекта противоправного поведения, но и его жертвы, чаще всего которыми являются женщины, старики и дети.

Для любого развитого общества наиболее актуальными вопросами в плане дальнейшего развития и формирования, остаются поднятие и укрепление правовой культуры, а также метаморфоз правосознания каждого его члена. Именно два этих фактора существенным образом повлияют на эволюцию казахстанского общества и ее граждан.

С этой целью основной задачей органов и институтов государства, является определение эффективности предупредительных мер, которые разрабатываются, внедряются и используются для защиты основной ячейки общества – семьи. Данные меры необходимо разрабатывать с учетом общих и индивидуальных аспектов предупреждения, которые должны существенно укрепить правовое образование в целом и правовую культуру в особенности.

Ключевые слова: виктимология; бытовое насилие; правосознание; правовая культура; жертва насилия; семейно-бытовые отношения; образование; законопослушное поведение.

Ә.Д. Толысбаева

Шәкәрім атындағы университет, Семей қ., Қазақстан Республикасы

ХАЛЫҚТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІН АРТТЫРУ АРҚЫЛЫ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ

Аннотация. Мақалада елдегі тұрмыстық зорлық-зомбылықтың себептері халықтың құқықтық санасының төмендігі, гендерлік теңсіздік, ер адамның әйелден экономикалық билігінің басым болуы шарттары негізінде қарастырылады. Бұл себептер тек посткеңестік емес, шет елдерге де тән. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын-алудың маңызы тек заңға қайшы мінез-құлық субъектісінің ғана емес, сонымен бірге оның құрбандарының, көбінесе әйелдер, қарттар және балалардың құқықтық мәдениетін арттыруда көрінеді.

Кез келген дамыған қоғам үшін әрі қарайғы даму жоспарында құқықтық мәдениетті көтеру мен бекіту, сонымен қатар қоғамның әр мүшесінің құқықтық санасының метаморфозы өзекті мәселе болып табылады. Осы екі фактор әрі қарай маңызды түрде қазақстандық қоғам мен азаматтарға оң әсерін тигізеді.

Осы мақсатта мемлекеттік органдар мен институттардың негізгі міндеттері қоғамның негізгі бөлшегі болып табылатын – отбасын қорғау үшін құрастырылатын және қолданылатын тиімді ескерту шараларын анықтау. Бұндай шаралар жалпы құқықтық білімді және құқықтық мәдениетті елеулі түрде бекітуге негіз болатын, алдын алудың, ескертудің жалпы және жекелеген аспектілерін ескере отырып құрастырылуы қажет.

Түйінді сөздер: виктимология; тұрмыстық зорлық-зомбылық; құқықтық сана; құқықтық мәдениет; зорлық-зомбылық құрбаны; отбасылық-тұрмыстық қатынастар; білім; заңға бағынатын мінез-құлық.

A.D. Tolysbayeva
The Shakarim University, Semey c., the Republic of Kazakhstan

PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE THROUGH RAISING THE LEGAL CULTURE OF THE POPULATION

Abstract. The article reveals the causes and conditions of domestic violence in the country, that consist of the low level of legal awareness, gender inequality, the predominance of economic power of a man over a woman. These reasons are inherent not only in post-Soviet countries, but also abroad. A major role in the prevention of domestic violence is seen in improving the legal culture not only of the subject of illegal behavior, but also of victims, who most often are women, the elderly people and children.

Raising and strengthening of legal culture, as well as the metamorphosis of legal consciousness of each members of society remains the most relevant issues in terms of further development and formation for any developed society. It is these two factors that will significantly effect the evolution of Kazakhstan's society and its citizens in a positive way in the future.

In order to achieve it, the main task of the state bodies and institutions is to determine the effectiveness of preventive measures that are developed, implemented and used to protect the basic unit of society – the family. These measures should be developed taking into account the general and individual aspects of prevention, which should significantly strengthen legal education in general and legal culture in particular.

Keywords: victimology; domestic violence; legal consciousness; legal culture; victim of violence; family and domestic relations; education; law-abiding behavior.

DOI: 10.52425/25187252_2024_31_124

Введение. Профилактика бытового насилия сегодня является актуальным направлением деятельности государственных органов.

В своем Послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное государство» глава государства К.-Ж. Токаев говорил об ужесточении наказания за семейно-бытовое насилие и поручил принять меры по повышению эффективности профилактики семейно-бытового насилия¹.

В настоящее время различные государственные органы, общественные и правозащитные организации занимаются защитой жертв насилия, предоставляя им социальную, правовую и психологическую помощь.

Однако «Статистика неутешительная. За последние два с половиной года домашними агрессорами совершено 300 убийств. Зарегистрировано 878 фактов причинения тяжкого и 808 фактов – среднего вреда здоровью», – заявил Касым-Жомарт Токаев на расширенном заседании коллегии

министерства внутренних дел. Он напомнил, что к административной ответственности за правонарушения в этой сфере привлечено более 37 тысяч лиц и, что необходима комплексная профилактическая работа.

4 декабря 2009 года был принят Закон Республики Казахстан (далее – РК) №214-IV «О профилактике бытового насилия». Данный нормативно-правовой акт закрепил основные юридические и социально-экономические положения, которые реализовывали государственные органы и органы местного самоуправления в сфере противодействия бытовому насилию.

Профилактика бытового насилия в законодательстве основывается на следующих принципах: непреложной законности; обеспечении соблюдения прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина; недопустимости причинения физического и/или психического страдания; поддержке и сохранении интегральности семейных отношений; обеспечении конфиденциальности информации; применении индивидуального

¹ Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 05.11.2023).

подхода к лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации; предпочтении превентивных мер по предотвращению физического, психического и иных видов насилия перед репрессивными; осуществлении комплексного и системного подхода к проблематике². Закон определяет, что одним из методов профилактического воздействия выступает беседа, которая должна определить причины и условия совершения насилия в семье, проинформировать о социальных и правовых последствиях данного негативного поведения, а также в соблюдении социальных и правовых аспектов поведения индивида.

Как показывает статистика, проводимые профилактические меры не решают главного вопроса – снижение количества семейно-бытовых трагедий.

Предполагается, что повышение правовой культуры, основанной на развитии правового сознания населения, не только снизит статистику совершения семейно-бытового насилия, но и положительно отразится на благосостоянии общества и восстановлении семейных ценностей.

Президент Касым-Жомарт Токаев называет повышение правовой культуры важнейшим условием построения Справедливого Казахстана. «Беззаконие, беспорядок, бескультурье приведут страну к пропасти.... Если каждый гражданин будет уважать законы страны, будет и единство, и благополучие», – отметил он.

Для успешного выполнения задач, лежащих в основе профилактики бытового насилия необходимо выявить и проанализировать основные причины и условия, которые способствуют антиобщественным действиям субъектов и их жертв, дают мотивацию их поведения, с целью последующего поиска методов и средств их устранения и способов противодействия.

Правовая культура, в том числе культура ненасильственных отношений, зависит, прежде всего, от уровня развития правового сознания населения, т.е. от того, насколько

глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов, насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные группы, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, различным правоохранительным органам, юридическим средствам и процедурам, какова установка граждан на соблюдение правовых предписаний и тому подобное.

Недостаточная теоретическая и научно-практическая разработанность процесса влияния уровня правовой культуры на профилактику насильственных отношений требуют поиска комплексных мер: правовых подходов с использованием методологических средств современной социологии, и, как следствие, выявление ряда факторов теоретико-методологического порядка, определяющих актуальность социологического изучения влияния правовой культуры на противоправное поведение субъектов насилия и их жертв.

Все это обуславливает актуальность разрабатываемого вопроса, связанной с повышением правовой культуры населения как мерой профилактики бытового насилия в обществе. В ходе исследования будут изучены уровни правовой культуры различных слоев населения, определен круг ключевых проблем.

Материалы и методы. Вопросы права и правовой культуры являются объектом научного исследования как казахстанских, так и зарубежных ученых. Отметим труды Е.Б. Абдрасулова, Е.В. Аграновской, С.С. Алексеева, М.Т. Баймаханова, Р. Байниязова, С.З. Зиманова, А.С. Ибраевой, З.Ж. Кенжалиева, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, В.В. Оксамытного, Р.А. Ромашева, С.Н. Сабикенова, В.П. Сальникова, А.П. Семитко, С.С. Сартаева, Г.С. Сапарғалиева.

² О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. №214-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (дата обращения: 17.10.2023).

Непосредственно изучением ценностей правосознания традиционно в последние десятилетия занимались правоведы, естественно, анализируя лишь правовой аспект. Отдельные философские проблемы права и правовой культуры также находились в поле зрения юриспруденции (С.С. Алексеев [1], Р. Коттеррелл [2]), где идея правовой культуры рассматривалась, как часть более широкой культуры.

Особенности традиционной правовой культуры кочевого общества казахов были раскрыты в трудах академика С.З. Зиманова, З.Ж. Кенжалиева, А.С. Ибраевой [3] и др. Отметим научные труды М.Т. Алимбекова и Г.Э. Абдрасуловой, касающиеся правовой культуры.

Влияния правовой культуры на социальное развитие общества рассматривал в своих трудах Лоуренс М. Фридман [4], а также Роджер Коттеррелл [5].

О взаимосвязи криминальной виктимности и низкой правовой культуры общества говорит С.А. Тимко, которая утверждает, что в основе виктимного поведения лежат правила, нормы и образцы поведения людей в рамках системы, а также отношение к праву и правовой системе – убеждения, ценности, идеалы и ожидания, которые..., относят к структуре правовой культуры [6, 40 стр.].

В работе использованы общенаучные методы научного познания: сравнительный анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, а также метод историко-правового анализа теоретико-методологических подходов к изучению понятия и сущности правовой культуры как меганормативного регулятора социального поведения.

Результаты и обсуждение. В каждой третьей казахстанской семье проявляется один из видов насилия.

На практике выделяют 4 основных аспекта насилия в быту:

1. Физиологический;
2. Психологический;
3. Сексуальный;
4. Экономический.

Физиологическое насилие представляет

собой целенаправленное нанесение ущерба здоровью, осуществляемое посредством применения физической силы и вызывающее физиологические страдания организма. Психологическое насилие, в свою очередь, предполагает злонамеренное воздействие на психологическое здоровье индивида с целью унижения его чести и достоинства, используя методы запугивания, поношение, шантаж или понуждение к совершению правонарушений или действий, представляющих угрозу для его жизни или здоровья, а также приводящих к нарушению его психологического, физиологического и индивидуального развития. Сексуальное насилие, в свою очередь, подразумевает злонамеренные действия, противоправно покушающиеся на сексуальную неприкосновенность и половую свободу человека, а также нарушающие сексуальные права лиц, не достигших совершеннолетия. Экономическое насилие заключается в намеренном отнятии у человека материальных благ, на обладание которыми он имеет полное право³.

Многие женщины систематически испытывают боль и унижение, опасаясь огласки. Чаще всего искать помощи на стороне женщинам мешает страх и низкий уровень развития правового сознания (незнание своих прав или пренебрежение ими), уровень развития правовой деятельности (как защититься самостоятельно или куда обратиться за помощью).

Основными причинами совершения насилия в семье остаются факторы социального неблагополучия и низкая правовая культура.

В обычном праве казахов запрещались воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние и кровосмешение. По закону Тауке хана преступников могли казнить или потребовать с них кун – штраф.

Вместе с тем, в казахском обществе преступления в сфере семейно-бытовых отношений встречались не часто. Данное обстоятельство объясняется тем, что фактически каждый человек с момента

³ О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. №214-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (дата обращения: 17.10.2023).

рождения и до самой смерти обязан был следовать неписанным правилам поведения, и в наибольшей степени такие предписания распространялись на поведение женщин.

Характеризуя уникальность правовой культуры казахов С. Зиманов отмечает, что «казахское право, основными источниками которого были обычно нормативная система и культурные традиции Великой степи, проявляло на протяжении многих веков удивительную жизнеспособность и стойкость в условиях прямого и косвенного засилия чужестранных государств, мощного влияния их идеологий. Они силою и увещаниями навязывали казахскому обществу свои режимы, удобные им порядки. Казахское общество, несмотря на понесенные им огромные жертвы, все-таки заметно менялось, но наиболее стойкими и жизнеспособными оказались его вековая правовая культура и язык. Завидная живучесть Казахского права в его изначальной, древней форме наперекор всем изменениям и революциям, пронесшимся на степном пространстве Казахстана, объясняется тем, что в его основе и самой культуре, в его нормативной системе лежали народность и вольная, естественная свобода человека, т.е. такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлением человека и человечества. Это одна из фундаментальных причин того, что Казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режимов» [7, С. 98-103].

Именно данные обстоятельства устанавливают тот факт, что современное общество основополагающим аспектов развития определяет права и свободы личности как высшей ценностью существующей в рамках законодательства. Эти аспекты являются приоритетными в сравнении с государственными интересами. В этой связи адекватность гражданского общества и правовой культуры больше направлена на подчинение личности (свобода волеизъявления и добровольность действий) нормативно-правовым актам, тем самым повышая правосознательность человека в его поведении и действиях нежели удержание его воли в силовых рамках

государственного аппарата.

Один из современных юристов США – Л. Фридмэн в своей книге «Введение в американское право» пишет: «Правовая культура – это барометр общественной жизни, являющийся одновременно и общественной силой, которая определяет, как часто тот или иной закон применяется или нарушается на практике, как его избегают или как им злоупотребляют. Правовая система без правовой культуры не действует» [8].

В то же время, говоря о развитости зрелости правовой системы общества, профессор А.С. Ибраева определяет правовую культуру «как качественное состояние правовой жизнедеятельности общества, определяемое материальными и духовными условиями жизни. Это выражается в развитости зрелости правовой системы общества. Сюда включить такие компоненты, как законодательство, правосознание, законность, правосудие. Эти институты способны обеспечить социальную и правовую защищенность, свободу личности на уровне, отвечающем данному этапу развития общества» [9, 98 стр.].

Выделяются три ступени в правовой культуре, которые определяются учеными: как высокая, средняя и низкая. При этом на первой ступени находится правовое сознание и адекватная оценка реальности, на средней расположены эффективная деятельность по формированию и реализации правовых норм, и обеспечение правопорядка, а на самой низкой ступени имеется культура соблюдения законов всеми гражданами.

В настоящее время особо необходимо повышать правовую культуру и уровень правосознания у каждого гражданина. Только высокая культура поведения и поступков, эмоций и мотивов должна стать главным итогом развития личности индивидуума как гражданина данного государства.

Главным показателем этого уровня является социально-активное поведение по соблюдению, исполнению и использованию правовых норм и дальнейшее развитие своей правовой культуры, оказывающей позитивное влияние на общество [10, 305 стр.].

Если говорить о правовой культуре

гражданина, то необходимо учитывать:

- 1) насколько гражданин понимает и верно оценивает свои права, свободы и обязанности;
- 2) какова степень реализации этих прав, т.е. умеет ли индивид пользоваться ими в процессе своей жизнедеятельности анализа культуры как общественного явления [11].

Большинство казахстанцев, обращающихся к полицейским за помощью из-за бытового насилия, впоследствии отказываются писать заявления. Доля таких обращающихся составляет 63%.

По данным социальных служб средний возраст жертвы бытового насилия в Казахстане составляет 33 года. Большинство из них составляют женщины, находящиеся в экономической зависимости.

При анализе судебных решений, В.Ф. Щепельковым было установлено, что домашнее насилие характеризуется чертами, в силу которых возникает особая проблема противодействия данному явлению. Домашнее насилие – это зачастую регулярное поведение, причем, как правило, насилие применяется по нарастающей, от легкого к тяжкому. Если другие виды насилия, как правило, укладываются в один эпизод, то домашнее насилие – это продолжаемое насилие, которое необходимо пресекать, а это значит обеспечить безопасность жертвы, которая зачастую «не выносит ссор из избы» [11, С. 95-103]. Объяснение высокой виктимизации женщин при совершении насильственных преступлений следует искать не в фатальной предрасположенности всех женщин стать жертвами, а в двойном стандарте в морали, в характере и стереотипах межполовых отношений, исторически сложившихся и по-прежнему доминирующих в современном обществе. Культурные, социально-экономические и политические отношения, в которых доминирует власть мужчин, ставят женщин в ситуацию экономической и эмоциональной зависимости, превращают их в собственность своего покровителя-мужчины.

И такие отношения между мужчиной и женщиной распространены не только в странах постсоветского пространства, но и в странах Европы.

Мартин Р. Хюккер с группой исследователей различных областей определяет семейное и бытовое насилие как агрессивное поведение, при котором один человек получает власть над другим [12].

И причиной такого поведения, по мнению профессора университета Палермо Игнации Бартолини, является «символическое господство» Бурдые. «Явления гендерного насилия во многих странах Европы находят возможное объяснение в общем «упадке маскулинности» и более общей «женской эмансипации». Агрессивное поведение развивается в определенных ситуационных контекстах, характеризующихся постоянным угнетением отношений. В этих контекстах мужчины, используя стратегии доминирования и контроля над женщинами, ритуализируют насилие, которое становится центральной осью жизни пары. Насилие в отношениях традиционно подпитывается многими факторами, такими как постпатриархальные традиции и девиантные модели поведения определенных субкультур. Глобализация и бедность – это два фактора, которые косвенно, но в значительной степени привели к снижению мужской идентичности в общественной сфере и ее попытке «взять реванш» в частной жизни. Как в Восточной, так и в Западной Европе насилие опирается на элементы постпатриархального господства («символическое господство» Бурдые) и пересекается с экономической властью, осуществляемой мужчиной в семье» [13].

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что относительно высокой степенью виктимности характеризуются несовершеннолетние и лица преклонного возраста. Так, каждое десятое (10,2%) семейно-бытовое насильственное преступление было совершено в отношении несовершеннолетних членов семьи, из них в 53,3% случаев – в отношении малолетних (до 14 лет) детей; 11,6% – в отношении членов семьи в возрасте 51-60 лет; а почти каждое седьмое (13,6%) – в отношении лиц в возрасте 61 год и старше [14]. Бесспорно, что ребенок и старик в большей степени уязвимы в криминальных ситуациях насильственного характера уже потому, что

они, как и женщины, как правило, физически слабее преступника и находятся от него или других членов семьи в силу возраста, особенностей физиологического состояния и социального положения в материальной и психологической зависимости. Таким образом, от криминального насилия в семье, как правило, страдают наиболее незащищенные ее члены – женщины, дети, инвалиды и старики.

Правовая культура личности является общей правовой культуры. Близким к правовой культуре личности качеством является образованность человека. Культура в отличие от образованности характеризуется не только знаниями, но и различными способностями по применению этих знаний, т.е. определенными умениями и навыками.

Комитетом по статистике Министерства национальной экономики РК проведен социологический опрос женской половины населения о влиянии социальных аспектов на уровень правовой культуры. Экспериментальная выборка составила 902 человека (женщины).

Согласно Выборочному обследованию по насилию в отношении женщин, в Восточно-Казахстанской области наибольшая доля женщин в возрасте 40-49 лет (30%) испытала физическое и/или сексуальное насилие от интимного партнера в течение своей жизни. Текущая распространенность насилия от интимного партнера среди женщин этой возрастной группы составляет 8%, что является одним из самых высоких показателей среди всех возрастных групп. Самый высокий уровень текущей распространенности насилия от интимного партнера наблюдается среди женщин в возрасте 18-24 лет (12%). Женщины, проживающие в городских районах, чаще сталкиваются с насилием от интимного партнера в течение жизни (25%), чем женщины, проживающие в сельских районах (19%). Женщины с высшим или послевузовским образованием реже

подвергаются насилию от интимного партнера как в течение жизни, так и в настоящее время, чем женщины с другим уровнем образования. Распространенность насилия от интимного партнера не зависит от занятости женщин. Обычно, женщины с более низким уровнем дохода подвергаются насилию чаще, чем женщины с более высоким уровнем дохода. Однако женщины со средним доходом на душу населения (25 000-39 999 тенге и свыше 50 000 тенге) имеют наибольшую долю жертв насилия от интимного партнера в течение жизни (30% и 26% соответственно)⁴.

Исследование виктимологии – науки о жертвах преступлений показывает, что низкий уровень образования и культуры является одним из важных факторов, влияющих на вероятность стать жертвой. Во-первых, люди с низким уровнем образования и культуры проявляют большую агрессивность, часто участвуют в насильственных преступлениях, и тем самым подвергают себя риску получить вред в ответ. Во-вторых, низкий образовательный и культурный уровень снижает способность адекватно оценивать ситуацию и последствия своего поведения, а также мотивацию обращаться за помощью к соответствующим органам, обеспечивающим защиту прав и интересов личности. Естественно, что низкий социальный статус потерпевших, который часто коррелирует с низким образовательным и культурным уровнем, имеет значительное виктимологическое значение. В то же время сравнительный анализ образовательного уровня преступников и потерпевших в зависимости от тяжести совершенного семейно-бытового преступления выявляет интересную закономерность: с увеличением тяжести преступлений растет доля пострадавших с более низким уровнем образования, и, наоборот, снижается доля пострадавших с более высоким уровнем образования, чем у преступников. Таким образом, чаще всего тяжкие насильственные

⁴ Выборочное обследование по насилию в отношении женщин в Казахстане // Комитет по Статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан / 2017. – 282 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/publications/%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8E-%D0%B2-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 27.10.2023).

преступления в семье совершаются лицами с более высоким образовательным уровнем, чем у их жертв, а менее тяжкие – лицами с более низким уровнем образования, чем у их жертв. Общая закономерность заключается в том, что чем выше уровень образования человека, совершившего насилие в семье, тем ниже уровень образования человека, пострадавшего от этого, и наоборот [15].

Заключение. Таким образом семейно-бытовая преступность является проблемным явлением для государства. Жертвами выступают преимущественно женщины. На развитие преступности в сфере семейно-бытовых отношений значительное влияние оказывают фоновые явления. Это такие антисоциальные, негативные явления, как алкоголизм, проституция, наркомания, социальный паразитизм, правовой нигилизм, уровень образования, безнадзорность и др. Следует подчеркнуть, что они влияют на виктимность не только жертвы, но и преступника. Поэтому для повышения эффективности предупредительной деятельности государственные и общественные институты должны комплексно планировать не только мероприятия, направленные на укрепление семьи, улучшение микроклимата в ней, но и сочетать меры общего и индивидуального предупреждения,

основанные на повышении правосознания, образования и, в целом, правовой культуры общества.

Правовая культура есть также показатель соединения в социально-нормативном поведении трех начал – морали, нравственности и права. В отрыве от морали и нравственности право превращается в голые идеи, сухие нормативы. Именно через соединение правовых норм с моральными, нравственными обеспечивается жизнеспособность общества. И беда современного казахстанского общества состоит в том, что такие нормативные регуляторы, как мораль и нравственность, потеряли первостепенное значение [16, 238 стр.]. Обеспечить адекватное, законопослушное социальное поведение личности в условиях демократического государства можно лишь через ее и нравственное и правовое сознание одновременно.

Формирование правовой культуры – необходимый процесс, который затрагивает все стороны общественной жизни. И средствами ее формирования являются правовое воспитание, правовое информирование, правовая пропаганда, правовое просвещение и правовое обучение, а также высокий уровень развития юридической науки и образования.

Список использованной литературы:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: учеб. / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.
2. Cotterrell, Roger, 'Comparative Law and Legal Culture', in Mathias Reimann, and Reinhard Zimmermann (eds) [Electronic resource] // The Oxford Handbook of Comparative Law, 2nd edn, Oxford Handbooks, 2019. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198810230.013.22> (Access date: 27.11.2023).
3. Ибраева, А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики / А.С. Ибраева. – Алматы, 2002. – 352 с.
4. Friedman, Lawrence M. «Legal Culture and Social Development» [Electronic resource] Law & Society Review, vol. 4, no. 1, 1969. – Pp. 29-44. JSTOR. – Access mode: <https://doi.org/10.2307/3052760> (Access date: 27.11.2023).
5. Roger Cotterrell. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Law & Society Review [Electronic resource] Full Access, Volume 41, Issue 4, December 2007. – Pp. 983-985. – Access mode: https://doi.org/10.1111/j.1540-5893.2007.00331_1.x (Access date: 27.11.2023).
6. Тимко, С.А. Виктимность как следствие низкой правовой культуры населения / С.А. Тимко // Виктимология. – 2018. – №1(15). – С. 37-43.

7. Ибраева, А.С. Идеи академика Зиманова Салыка Зимановича о праве, справедливости и правовой культуре // Труды Салыка Зимановича Зиманова – источник политической и правовой мысли современной эпохи: материалы междунар.-практ. он-лайн конф., г. Нұр-Сұлтан, 2021 г. 19 февраля / Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нәрікбаева. – Нұр-Сұлтан, 2021. – С. 98-103.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 384 с.
9. Формирование правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества / Коллектив авторов; отв. ред. А.С. Ибраева. – Алматы, 2014. – 211 с.
10. Кульжанова, Ж. Правовая культура в жизни современного общества (философский анализ) / Кульжанова, Ж. и др. // Journal. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. – 2017. – №2(60). – С. 115-127.
11. Щепельков, В.Ф. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы / В.Ф. Щепельков // Криминалист. – 2022. – №2(39). – С. 95-103.
12. Martin, R. Domestic Violence / R. Martin at el. // StatPearls. – 2023 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK499891/> (Access date: 08.11.2023).
13. Ignazia Bartholini. Some consideration about the gender violence in two States of Eastern and Western Europe / Ignazia Bartholini // Academicus International Scientific Journal, Entrepreneurship Training Center Albania. – 2015. – issue 11. – Pp. 142-153.
14. Осипов, Р.А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-i-ee-rol-v-pravovom-gosudarstve/viewer> (дата обращения: 08.11.2023).
15. Айрапетян, М. Г. Личность преступника и его жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности / М.Г. Айрапетян, Е.С. Погребатько // Science Time. – 2016. – №12(36). – С. 25-29.
16. Ахметов, А.С. Особенности правовой культуры казахстанского общества / А.С. Ахметов // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2013. – №5(96). – С. 238-242.

References:

1. Alekseev, S.S. Obshhaja teorija prava: ucheb. / S.S. Alekseev. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: ТК Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. – 576 s.
2. Cotterrell, Roger, 'Comparative Law and Legal Culture', in Mathias Reimann, and Reinhard Zimmermann (eds) [Electronic resource] // The Oxford Handbook of Comparative Law, 2nd edn, Oxford Handbooks, 2019. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198810230.013.22> (Access date: 27.11.2023).
3. Ibraeva, A.S. Pravovaja kul'tura: problemy teorii i praktiki / A.S. Ibraeva. – Almaty, 2002. – 352 s.
4. Friedman, Lawrence M. «Legal Culture and Social Development» [Electronic resource] Law & Society Review, vol. 4, no. 1, 1969. – Pp. 29-44. JSTOR. – Access mode: <https://doi.org/10.2307/3052760> (Access date: 27.11.2023).
5. Roger Cotterrell. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Law & Society Review [Electronic resource] Full Access, Volume 41, Issue 4, December 2007. – Pp. 983-985. – Access mode: https://doi.org/10.1111/j.1540-5893.2007.00331_1.x (Access date: 27.11.2023).
6. Timko, S.A. Viktimnost' kak sledstvie nizkoj pravovoj kul'tury naselenija / S.A. Timko // Viktimologija. – 2018. – №1(15). – С. 37-43.
7. Ibraeva, A.S. Idei akademika Zimanova Salyka Zimanovicha o prave, spravedlivosti i pravovoj kul'ture // Trudy Salyka Zimanovicha Zimanova – istochnik politicheskoi i pravovoj mysli

sovremennoj jepohi: materialy mezhdunar.-prakt. on-lajn konf., g. Nұr-Sұltan, 2021 g. 19 fevralja / Universitet KAZGJuU im. M.S. Nәrikbaeva. – Nұr-Sұltan, 2021. – S. 98-103.

8. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk / pod red. A.V. Mal'ko. – M.: Norma: INFRA-M, 2011. – 384 s.

9. Formirovanie pravovoj kul'tury v uslovijah utverzhdenija pravovogo gosudarstva i razvitija grazhdanskogo obshhestva / Kollektiv avtorov; otv. red. A.S. Ibraeva. – Almaty, 2014. – 211 s.

10. Kul'zhanova, Zh. Pravovaja kul'tura v zhizni sovremennogo obshhestva (filosofskij analiz) / Kul'zhanova, Zh. i dr. // Journal. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. – 2017. – №2(60). – S. 115-127.

11. Shhepel'kov, V.F. Protivodejstvie domashnemu nasiliyu v Rossijskoj Federacii: sostojanie i perspektivy / V.F. Shhepel'kov // Kriminalist#. – 2022. – №2(39). – S. 95-103.

12. Martin, R. Domestic Violence / R. Martin at el. // StatPearls. – 2023 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK499891/> (Access date: 08.11.2023).

13. Ignazia Bartholini. Some consideration about the gender violence in two States of Eastern and Western Europe / Ignazia Bartholini // Academicus International Scientific Journal, Entrepreneurship Training Center Albania. – 2015. – issue 11. – Pp. 142-153.

14. Osipov, R.A. Pravovaja kul'tura i ee rol' v pravovom gosudarstve [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-i-ee-rol-v-pravovom-gosudarstve/viewer> (data obrashhenija: 08.11.2023).

15. Ajrapetjan, M. G. Lichnost' prestupnika i ego zhertvy v prestuplenijah semejno-bytovoj napravlenosti / M.G. Ajrapetjan, E.S. Pogrebat'ko // Science Time. – 2016. – №12(36). – S. 25-29.

16. Ahmetov, A.S. Osobennosti pravovoj kul'tury kazahstanskogo obshhestva / A.S. Ahmetov // Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. – 2013. – №5(96). – S. 238-242.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Әлия Дүйсенқызы Толысбаева – Шәкәрім атындағы университеттің гуманитарлық-экономикалық факультеті деканының оқу ісі жөніндегі орынбасары, философия докторы (Phd), e-mail: t_aliya_79@mail.ru.

Толысбаева Әлия Дюсеновна – заместитель декана по учебной работе гуманитарно-экономического факультета Университета имени Шакарима, доктор философии (Phd), e-mail: t_aliya_79@mail.ru.

Tolysbayeva Aliya Dyusenovna – Deputy Dean for Academic Affairs of the Humanities and Economics Faculty of Shakarim University, PhD, e-mail: t_aliya_79@mail.ru.